

Страну Востока” (1932). Повесть рассматривается в контексте 1930-х годов, что дает нам возможность проанализировать иллюзии на нацистскую идеологию.

**THE OPPOSITION BROTHERHOOD / NAZY
(ON THE BASIS OF HERMANN HESSE’S STORY “JOURNEY TO THE EAST”)**

T. S. Simyan

In the present article an attempt is made to analyze the brotherhood model and its structure, as an axiological antipattern to the Nazi ideology, which is described in Hesse’s story called “Journey to the East”. The story is considered in the context of 1930-ies, which makes it possible to decode H. Hesse’s allusions to the Nazi ideology.

**ЯЗЫЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ АНАТОЛЯ ФРАНСА
И РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАНАТИЗМ**

Е. ЧИЧИАШВИЛИ

Большая часть франсовской полемики имеет корни в греко-латинской культуре, именно оттуда он черпает примеры, представляет их в качестве символа красоты лишь приемлемые для него ценности. « Любовь к пластической красоте, греческий языческий эстетизм, поэтическое сердце, бескорыстная любовь к ближнему – вот первые семена, попавшие на плодородную целину французской культуры. Это и было основой его великой языческой поэзии, его гуманизма » (1, 233). Франс благожелательно, но с определенной дистанции рассматривает другие цивилизации, полагая, что без этого невозможно благополучие современного общества; в тоже время сфера его борьбы ограничивается тем, что Валери окрестил « малым европейским районом » (3,617).

Франс никогда не ставил разум выше чувства и часто высмеивал ученых, всецело ушедших и утративших способность чувствовать, которые приводят человека к крайнему идеализму и фанатизму. Его антипатия к догматизму и фанатизму и благосклонное отношение к осмысленной, детерминистской жизненной позиции проявляются уже в ранних произведениях и в дальнейшем принимают более резко выраженный характер.

Рене Думик отмечает: «Нужна была вся нежность кисти Франса, вся тонкость его иронии, чтобы избежать той опасности, которую таит в себе исторический и сентиментальный жанр. Лишь поэтому, влюбленному в языческую концепцию жизни, было под силу создание гармоничных картин «Танс» (5,264).

В романе «Танс», опубликованном в 1890 году, действие происходит в тот период истории человечества, когда христианство уже набирало силы, но еще не было признано официальной религией. Франс описывает жизнь эллинистического города Александрии и на примере главного героя писатель показывает, что если человек наделен живыми чувствами и страстями, если его душа не скована страхом перед всевышним, и он не боится каждого действия и каждого своего шага, не прибывает в постоянном стра-

хе совершить грех, если физически и духовно он не выхолощен настолько, что его волнует лишь успокоение души, то он не может полностью отключиться от жизни, превратиться в живущее на земле неестественное создание, отшельника, который уже является не человеком, а его отрешенным символом, идолом, не участвующим в развитии общества и отрицающим все, что связано с благополучием и красотой жизни. Именно это и произошло с главным героем романа Франса монахом-отшельником Пафнутием, который в начале романа изображен как ревностный служитель христианской религии. Пафнутий был сыном зажиточной аристократической семьи, богатого и просвещенного египетского города Александрии до того, как стать христианином, постричься в монахи, удалиться в пустыню и превратиться в аскета. Он вел такой же беспечный образ жизни, как и большинство представителей высшего общества: проводил время в кутежах и развлечениях, увлекался чтением философских трактатов стоиков, посещал празднества и театральные зрелища; именно в театре он увидел Таис и воспылал к ней страстью. Словом, он беззаботно растратил жизнь и больше заботился о земных наслаждениях, чем о спасении души. Это период, когда рушится античная греко-римская цивилизация, христианство усиливается настолько, что ослабевшая империя не может не считаться с этим широко распространившимся религиозным учением.

Франс не объясняет причин пострижения Пафнутия в монахи. Не исключено, что одной из причин было предчувствие крушение старой цивилизации и победы нового общественного строя и новой религии. Римская империя рушилась на глазах у всех, пустели ее храмы, нарушались законы; приходило в упадок хозяйство; происходила переоценка ценностей, терялась значимость того, что прежде доставляло радость и наслаждение. Скепсис и пессимизм охватывал и правителей, и поданных. О чувствах и настроениях правящих слоев Римской империи можно составить ясную картину со слов одного из персонажей романа философа Гермодора, который во время празднества обращается к своим соратникам со следующими словами: «По непреложным признакам легко заключить, что мир скоро погрузится во мрак и варварство. Нам суждено, Люций, присутствовать при страшной агонии цивилизации. Из всех усад, которые доставляли нам разум, наука и добродетель, у нас осталась одна – жестокая радость, быть свидетелями собственного умирания» (12, 213-214). Объятые чувствами безысходности и пессимизма рабовладельцы стремились сполна насладиться жизнью, словно не надеялись уже увидеть завтрашний день. Именно от безысходности, от их пороков бежал Пафнутий; он уверовал в Христа, в его учение, в вечную жизнь, в царство божье, в добро и зло, в гибель и спасение души. И вот человек словно полностью преобразился, стал благочестивым и набожным. Но он не сумел полностью отрешиться от прежней жизни, от того, что было присуще его классу – стремление к действию, бурные страсти, гордыня, именно это нарушило мнимый покой его души, привело к неудовлетворенной любви и, наконец, к беспримерному грехопадению.

Удалившись в пустыню и почти возвысившись до святого, монах Пафнутий испытывает душевное смятение и не видя иного выхода, начинает лгать себе, он поддается искушению, когда ему впервые явилась прекрасная, очаровательная актриса театра Таис. Он решил наставить на путь истинный языческую красавицу, спасти ее душу от гибели, кары божьей. Он влюбился в Таис, когда впервые увидел ее. Эта любовь тлела в его душе, как засыпанные золой угли, но в пустыне это чувство обострилось до предела и приняло суровый, даже жестокий характер. Суровость его чувства вытекала из

слабости самого Пафнутия. Он раздвоен, любит Таис и Бога, желает близости с Таис и спасения своей души, жаждет и земного, и божественного. Он до конца не осознает или не хочет осознать, что невозможно совместить эти два взаимоисключающих желания. Поэтому он обращается с Таис то жестоко и беспощадно, то с благоговением и нежностью; то любит, то ненавидит как заклятого врага и даже готов убить ее.

В Александрию Пафнутий прибыл не для спасения души Таис или наставления ее на путь истинный, а для умирения собственной души; он надеялся, что после обращения Таис в христианскую веру и заточения ее в монастырь, он избавится от любви к ней; тем самым он совершил бы доброе дело и заслужил божественную милость, перестал бы думать о том, что любимая им погрязла в пороке и безверии. Но произошло обратное, после встречи с Таис его любовь еще более обострилась, не помог ни приход Таис в пустыню, ни заточение ее в монастырь, ни строгий пост, ни молитвы ночи напролет; каждую ночь ему являлось видение в образе Таис. Пафнутий охвачен и одержим любовью к ней, к каким только ухищрениям он не прибегает, чтобы спасти себя: первый среди аскетов становится столпником, спит со змеями в склепе фараона, и лишь после длительного самонистязания и страданий он убеждается, что его жертва была напрасна, бессмысленна, что погубил и себя, и Таис, он собственноручно привел ее туда, где привыкшая к роскошной жизни женщина не могла долго выдержать.

Таким образом, в Таис объединены все образы, которые связаны с таинствами жизни. Это есть жизнь, преобразованная в прекрасное и в страсть. Она настолько реальна и достоверна, что загробная жизнь в сравнение с ней теряет всякий смысл. «Один поцелуй Таис – земная вечность, такая вечность счастья, что заставляет забыть ад» (238,246), - отмечает Ж.Леваяйн.

Под влиянием необузданной любви к красивой язычнице Таис аскет Пафнутий начинает сомневаться в непреложности христианского аскетизма.

Таким образом, Пафнутий, обманувший сам себя предстает обыкновенным гордецом, каждый шаг которого объясняется владеющей им страстью. Поэтому мы не можем не согласиться с болгарским исследователем Ириной Шишмановой, которая пишет: «Вывод Таис» заключается в том, что никакая религиозная догма и никакая метафизическая надежда не способна заменить сущность человека и освободить его от сильных импульсов естественных инстинктов» (4, 18).

Франс боролся с клерикализмом на протяжении всей своей жизни, ненависть и возмущение вызывал в нем фанатизм вообще и особенно религиозный. Франс всегда считал фанатизм опасным для развития общества, препятствующим прогрессу и вызывающим кровопролития. Фанатизм жестокая агрессивная сила, которая насильственно навязывает свои взгляды и требует покорности или даже гибели неверных. Фанатизм борется с живой мыслью, наукой, искусством, не видит в них ничего ценного и полезного; он требует лишь неуклонного соблюдения норм морали, а все остальное, в особенности то, что связано с улаживанием тела, а не души, все нечестиво и подлежит уничтожению. Именно так поступает Пафнутий, добившись согласия Таис на пострижение в монахини. Вот против такого фанатизма боролся Франс, фанатизма, который не щадит живую мысль, научные идеи и уникальные произведения искусства, не видит того, что человечество считало нужным и необходимым на всем пути своего развития и вкладывало труд в его создание. Фанатик полагает, что может остановить развитие челове-

ства на любом этапе; но писатель твердо верит, что пока существует род человеческий, ничто не в состоянии остановить его развития, поэтому он против всяких оков, против догматизма и фанатизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Гамсахурдия К.С.** Анатолий Франс. Избр. произведения. Тбилиси, 1963, т. 6, с. 236-247. На грузинском языке.
2. **Франс А.** Собр.соч. в 8-ми т. Ред. кол. Е. А. Гунст, В. А. Дынник, Рейзов. Т. 2. Таис., с. 137-283. М., Худож.лит., 1960.
3. **Banquart M. Cl.** Anatole France. Polémiste, P.- Nizet, 1962, 688 p.
4. **Chichmanoff J. Y.** Les romans philosophiques d'Anatole France. Etude littéraire. Sophia: Imprimerie « Grajdantin », 1911, 30 p.
5. **Doumic R. M.** Anatole France. Etudes sur la littérature française, 2-ème série. P. Perrin et Cie, 1898, p. 249-272.
6. **Levaillant Y.** Les aventures du scepticisme. Essai sur l'évolution intellectuelle d'Anatole France, P., Colin, 1965, VII, 911p.

ԱՆՏԱՏՈՒ ՖՐԱՆՍԻ ՀԵԹԱՆՈՍԱԿԱՆ ՀԱՅԵՑԱԿԱՐԳԸ ԵՎ ԿՐՈՆԱԿԱՆ ՖԱՆԱՏԻԶՄԸ

Է. Չիչիաշվիլի

Հեղինակը նշում է, որ Անատոլ ֆրանսի վեպերում հաճախ ֆանատիզմը հակադրվում է բանականությանը, կյանքի իմացությանը և բարեհամբույր ժպիտը՝ անհասանելի իդեալների համար մղվող անզիջում պայքարին, մտքի խորությունը՝ դոգմատիզմին: «Թաիս» վեպում ֆրանսը նկարագրում է հելենիստական Ալեքսանդրիա քաղաքի կյանքը և ճգնաժամը վանական Պաֆնուտիի օրինակի վրա ցույց է տալիս, թե մարդուն ինչ աստիճանի դաժանության կարող է հասցնել ֆանատիզմը, և ինչ բացասական ազդեցություն կարող է ունենալ հասարակության զարգացման վրա կրոնական հնազանդության ծայրահեղ դրսևորումը: Վանական Պաֆնուտին հոգեկան շփոթմունքի մեջ է, տենչում է և երկրայինը, և աստվածայինը, մտորում է միայն այս աշխարհում դաժան ինքնախարազանման մասին, որպեսզի այն աշխարհում ճաշակի հավերժ երանությունը: «Թաիս»-ում միավորված են կյանքի խորհրդավորության հետ կապված բոլոր կերպարները: Կրոնական ոչ մի դոգմա և մետաֆիզիկական որևէ հույս ընդունակ չեն փոխարինելու մարդու էությանը և ազատելու նրան բնական բնազդների ուժեղ ազդակներից:

GENTILE CONCEPTION AND RELIGIOUS FANATISM OF ANATOLE FRANCE

E. Chichiashvili

We often meet the contradistinction between fanaticism and consciousness or wide mentality and dogmatism in historical novels of Anatole France. The novel “Thais” shows that the action happens in the epoch arising Christianity but razing the antique Greek-Roman civilization. In this novel on the example of the monk Paphnutius we research that the extreme religious inadmissibility has such a great negative effect on development of social life. We see in Paphnutius just a little indifferent egoism of the saint who thinks only about his severe torture in order to accumulate the permanent capital of delight in the next life.

“Thais” combines all the icons being in connection to the secret of life. Neither religious dogmatism

nor metaphysical hope wants to change the essence of a parson and release him from the strong impulses of natural instincts.

Fanatism and especially religious fanaticism is preventing an intolerant power of life. It fights against common sense, science and art and demands to keep only moral norms correctly.

ТРУДНОСТИ УСВОЕНИЯ ГЛАГОЛЬНО - ИМЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА В АРМЯНСКОЙ АУДИТОРИИ

А. М. МУХСИХАЧОЯН

*Кандидат педагогических наук, доцент ГГУ, зав. кафедрой
русского языка и литературы ГГУ*

Известно, что основной целью обучения русскому языку иностранных студентов является овладение ими всеми основными видами речевой деятельности: чтением, говорением, аудированием и письмом. Для этого они должны усвоить систему языка и в том числе его лексику.

Трудность заключается в том, что студенту нужно запомнить не только слово и его значение, но и те связи, в которые оно вступает с другими словами. Проблема лексической и грамматической сочетаемости слов – одна из самых сложных проблем обучения лексике. Она тесно связана с семантикой слов, которые меняют свое значение в разных контекстах, и их совокупность обычно выражает новое единое семантическое понятие. Поэтому ошибки на сочетаемость в устной и письменной речи студентов самые распространенные и устойчивые.

Многолетний опыт преподавания показал, что при усвоении нового глагола или существительного мы должны добиться того, чтобы студенты запомнили не только грамматические формы глаголов и существительных, но и их основную сочетаемость. Таким образом они усваивают стандартную «готовую формулу», свойственную современному литературному языку.

Стандартизация речи – это объективный и естественный процесс. Студент, изучающий русский язык, не создает новые конструкции в разных условиях общения, а использует те, которые были созданы до него многими поколениями русских людей. Богатый русский литературный язык имеет достаточно большой набор речевых клише (стандартов) для различных речевых ситуаций. Как справедливо отмечает исследователь Г. Я. Солганик, «развитие литературного языка приводит к выработке более или менее широких систем сложившихся устойчивых способов выражения общения».[10, с. 19]. Он находит, что стандартизация речи отражает «глубинную тенденцию языка к автоматизации, регулярности, устойчивости, социально закреплённому способу наименования и оценки»[10, с.19].

Стандартизованные языковые средства – клише – это важное свойство научного стиля речи. Они облегчают и экономят языковые усилия пишущих и говорящих, а так-